

- Тебе там хорошо, Бэмби? - спросил выводящий из себя смертный.

Бог сузил глаза, свысока посматривая на Старка, замершего по другую сторону стеклянной стены. Гений привел себя в порядок после нападения, - эспаньолка ухоженная и аккуратная, - и переоделся в кипенно-белый костюм.

- Намордник не слишком тугой? Счастлив отправиться домой и увидеть Всепапочку? - продолжил мужчина, радостно ухмыляясь.

Вместо ответа Локи прикрыл глаза, словно если он просто на пару секунд выключит свет, то все обратится вспять. И Тор не наденет на него намордник в тот миг, когда он попытается заговорить, а его раны, полученные от рук зеленого монстра, не получат даже возможности исцелиться.

И Старк не сможет налить ему обещанный напиток.

- Нет, правда, северный олень. Мне нужен твой ответ, - настаивал мужчина, на этот раз без следа юмора в голосе. - Ты в самом деле хочешь вернуться в Асгард?

Локи открыл глаза и обнаружил, что мужчина барабанит по стеклу, словно стук сможет пробудить опьяневшего под конец застолья товарища.

- Моргни один раз, если да, дважды - нет.

Локи моргнул.

- Что произойдет в Асгарде, когда ты там окажешься? Тебя будут судить?

Локи моргнул два раза.

- Нет? Суда не будет?

Он моргнул.

- Значит, тюрьма?

И опять Локи моргнул два раза и склонил голову набок, изучая странного смертного. С чего бы это человека так волнует система правосудия асов? Не он ли едва не умер, унося прочь ракету, которую запустили на город его же собственные люди?

- Нет? Тюрьмы не будет? Значит, Один сразу перейдет к смертной казни? Или к пыткам?

Локи моргнул один раз, а затем, игнорируя болезненное давление от впившегося в губы и щеки кляпа, заставил себя расплыться в имитации ухмылки, заметной лишь в уголках щек. Он представил, что спрашивает смертного - "Ты доволен, Старк?".

Ох уж эти люди, думают, что они такие нравственно продвинутые, и все же вот он, один из них, стоит здесь и упивается деталями судьбы, которая ожидает Локи в Асгарде. Ну что за ничтожные создания.

- Ну ладно. Для начала неплохо. Посмотрю, что я могу сделать. Не умирай тут без меня за следующий час, хорошо, принцесса?

Локи закатил глаза, наблюдая, как уходит смертный. Уже неважно. Как бы ему не хотелось возвращаться, Тор уже сказал, что забирает Локи и Тессеракт в Асгард. Он сполз по стене, чтобы передохнуть, длинные ноги вытянулись вперед, а голова склонилась к плечу.

Локи жаждал конца, жаждал, чтобы его судьба наконец свершилась так, как ей всегда предназначалось. Осталось совсем чуть-чуть, думал он, еще всего лишь несколько дней, и Один его казнит. Наконец-то. И это будет концом: все это наконец благополучно закончится.

Он не сопротивлялся, когда прибыл Тор, чтобы сопроводить его, скованного и в наморднике, к точке их отбытия. Острые края металлического устройства впивались в щеки каждый раз, когда он шевелил губами.

Локи ослаб от битвы, ослаб от последних секунд, когда Халк наконец выбил из его разума присутствие Иного. Грудь ныла, он чувствовал тяжесть, будто бы ужас наслаивался на ужас и наваливался на плечи, давил его к земле, стискивал ребра и проникал в ноги и руки, как металлические прутья, которые пронзили его плоть, пришили его к стене во время плена у Таноса.

Он был монстром в хорошенькой одежке, разодетый и превращенный в аса. Ничто. Трата средств, ушедших на одеяние и его пленение. Невидимый, за вычетом тени, которую отбрасывал.

Пока Тор тащил его по коридору, с такой силой сжимая руку, что под ней наверняка уже расплылись синяки, Локи не поднимал глаз. На щеку приземлился комок слюны, и Локи вздрогнул, но не шевельнулся, чтобы ее стереть. За ним последовал второй, а потом еще одна влажная капля приземлилась на его кожу, и, не мешая Тору вести себя, Локи закрыл глаза, чтобы мстительные лица вокруг него исчезли из вида.

Не имеет значения; совсем скоро он навсегда покинет все эти миры.

Идти к своей смерти оказалось легче, чем он думал. Легче, чем отпустить копье Одина, легче, чем упасть под болезненный крик Тора. Сейчас у него ничего не было, и ему нечего было терять. Он так долго был марионеткой; пускай струны судьбы пока тащат его за собой, что такое еще несколько дней, когда он так близок - наконец-то настолько близок - к тому, чтобы получить то, что он хотел с того ужасного дня на Радужном мосту.

Поездка от изолятора Щ.И.Т.а к открытому пространству парка, который, как помнил Локи, располагался в центре Нью-Йорка, не так далеко от башни Старка, была короткая. Суровая хватка Тора так и не ослабла, и Локи не отводил взгляда от каменной кладки, пока Тор тащил его от транспортного устройства, чтобы поставить в середине вымощенного круга, в то время как сам вернулся за Тессерактом.

Сквозь опущенные ресницы он наблюдал за Мстителем, пока смертный с зеленым монстром внутри и Селвиг убирала Тессеракт в контейнер Всеотца. При виде Тессеракта Локи почувствовал приступ тошноты. Тот зывал к остриям игл, где загнивали остатки присутствия Иного, и ощущение заставило Локи почувствовать себя оскверненным и грязным.

В желудке взбаламутилась кислота, и Локи отвернулся.

Старк, засунув руки в карманы костюма, стоял с краю толпы и наблюдал за Локи. Их глаза встретились, и Локи отвел взгляд. Что бы Старк ни намеревался сделать после их недавнего одностороннего разговора, он, очевидно, передумал.

Не то чтобы Локи винил его, конечно же.

Слева от него Романова что-то прошептала Бартону, и мужчина ухмыльнулся в ответ. Старк пнул серебряный чемодан у своих ног, и тот с грохотом, который эхом отозвался от каменной кладки, приземлился на дно.

Локи прикрыл глаза и, погруженный в окрашенную красным темноту, чуть пошатнулся на нетвердых ногах.

А затем перед ним с Тессерактом в руках встал Тор. Локи ухватился за рукоять контейнера, и ждал, когда Тор запустит Тессеракт - силу, которая позволит Одину перенести их в Асгард без обращения к темной энергии.

Это будет просто. Почти так же просто, как и отпустить. Он был уверен, что может надавить на Одина и обеспечить себе скорую смерть, быструю и безболезненную.

Тор кивнул остальным, и Локи стиснул зубы, желая, чтобы он пошевеливался, желая закончить весь этот фарс, так чтобы он, Локи, уже смог бы отдохнуть, наконец, раз и навсегда.

И как только Тор защелкнул рукоять в нужное положение, и голубая энергия Тессеракта

собралась вокруг руки Локи, сверкающая красно-золотая фигура обхватила его со спины и отдернула Локи прочь от нее, прочь от энергии, потрескивающей за стеклом контейнера. В голубом пламени, отправляясь в Асгард, исчез один только Тор, оставляя ошеломленного Локи в хватке Железного Человека.

- Какого хрена, Старк, - закричал Бартон, когда металлическая броня, удерживающая Локи, медленно опустилась на тротуар.

Локи свалился на колени в тот миг, когда бронированные ботинки Железного Человека лягнули о землю. Он пытался сделать глубокий вдох, но мешал кляп, и он, хрипя, нервно вытягивал его через нос. В груди пылало, а сердце пустилось вскачь, момент растягивался с каждым паническим вздохом, и правда ударила его, правда о том, что он не вернется в Асгард, что он, вероятно, все же не сможет умереть, потому что вмешался этот тупой смертный.

Дыхание вырывалось из него короткими тяжелыми всхлипами. Тут же он почувствовал мягкое давление на плечо, вздрогнул от неожиданного контакта и с недоверием обнаружил пальцы, легонько касающиеся его руки... словно Старк пытался успокоить бога. Он сипел, его страх и гнев перетекли в подавляющее чувство потери; он был так близко, так близко... только чтобы желаемое еще раз выдернули из его рук. А все потому, что он допустил ошибку, честно отвечая этому дурацкому человеку.

Один раз в его проклятой Норнами жизни он был по-настоящему честен, и вот его награда.

- У него были такие же голубые глаза, как и у тебя, птичьи мозги. Я проверял, и мы не выдадим невинного на смертную казнь, - лицевая панель шлема Старка поднялась, и Локи вскинул взгляд, чтобы увидеть красивое лицо изобретателя. Яростно оглядывая своих товарищей по команде, гений встал между ними и стоящим на коленях богом, - иначе нам тогда и тебя тоже придется обвинять?

- Что, черт побери, с тобой не так? - воскликнул Бартон. - Это Локи, ради всех чертей! Чужак, который управлял массовым вторжением на Землю! Припоминаешь? Ты чуть сам не умер!

- Ну, не умер же, - ответил Старк, металлическая рука подхватила Локи под локоть, и он потянул высокого мужчину вверх, чтобы помочь подняться и встать рядом с собой. - И я узнаю следы пыток и принуждения, когда встречаюсь с ними.

- Это не твое дело, Старк, - рявкнул Капитан.

- Да ну? Значит, я сделаю его своим, - многозначительно ответил Старк, убеждая Капитана поверить в его намерения. - Прошу прощения, я что, единственный, кто видел записи с камер секретного полигона Щ.И.Т.а, когда прибыл Локи и сделал из Бартона живую марионетку? Ненормальный на вид и с голубыми глазами? Слабый и истощенный?

- Черт побери, Старк, - прошипела Романова. - Перестань взламывать системы Щ.И.Т.а.

- Заставь меня.

- Подождите, есть записи с камер? - вставил Бэннер, и Локи поднял на него взгляд и вздрогнул, увидев, что глаза мужчины чуть-чуть окрасились зеленым. - Почему мы их не видели? И, что еще более важно, почему я не удивлен?

- Потому что это Щ.И.Т., - прорычал в ответ Старк. - Ну а теперь, кто позвонит Фьюри и обрадует его?

Роджерс вздохнул, но отошел от них, доставая мобильный телефон из кармана джинсов.

- Ты хоть понимаешь, что он по-прежнему обладает своей магией, а единственный из нас, кто представлял для него реальную угрозу, только что просто-напросто покинул планету? - сказала Романова Старку, и Локи мог быть уверен, что мужчина пожал плечами в броне, потому что пальцы на его локте сжались.

Локи скорчил под кляпом гримасу, заостренные шипы, удерживающие его рот неподвижным, впивались в губы. Он вздрогнул, когда она шагнула ближе. Внезапный острый щипок в шею... Локи резко повернулся и увидел, что Романова убирает от него шприц.

- Вау, Натали, ты и правда любишь делать людям инъекции с неизвестными химическими препаратами внутри без их согласия, да? - выругался Старк. - Поздравляю, ты, вероятно, первый человек, который заразил бога раком. Как иронично.

- Заткнись, - прорычала она.

Веки Локи опустились, колени становились все тяжелее и тяжелее, и он помнил только, как мужчина в красной броне подхватил его, вскидывая на металлические руки, словно застенчивую невесту. Он знал, что ему стоило бы разозлиться, но потом все улетучилось - вес его конечностей оттягивал его дальше и дальше от края бездны. Очень плохо, что вся доза, которую принесла Наташа, чтобы вырубить Халка, взамен сработала на нем, подумал он перед тем, как отключиться.

Но по крайней мере хоть кто-то в Мидгарде знал, как обращаться с монстрами.

<http://tl.rulate.ru/book/73541/2042006>